III. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Информация для цитирования:

Загидуллин М. Р. Меры юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 48. С. 388–405. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-388-405.

Zagidullin M. R. Mery yuridicheskoy otvetstvennosti v grazhdanskom i arbitrazhnom protsessakh i protsedure mediatsii [Legal Liability in Civil and Commercial Proceedings and in Mediation Procedure]. Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2020. Issue 48. Pp. 388–405. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-388-405.

УДК 347.9

DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-388-405

**МЕРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССАХ
И ПРОЦЕДУРЕ МЕИАЦИИ**

М. Р. Загидуллин

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса

Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18

ORCID: 0000-0002-7638-4413

ResearcherID: AAK-1827-2020

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.29042/2018-2439-2442

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-1-97-143

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-2-73-111

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-4-112-148

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-5-113-133

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-6-77-92

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-6-93-119

DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-2-121-137

DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-3-101-125

E-mail: Zagidullin.mr@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.03.2020

Введение: статья посвящена анализу института юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах, а также в процедуре медиации, который реализован хотя и схожим образом, но все еще с достаточно большим количеством отличий, особенностей и дискуссионных моментов, которые не были устранены недавней судебной реформой. **Цель:** выявить имеющиеся на сегодняшний день различия и проблемы правового регулирования мер юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации и сформулировать предложения по их устранению; рассмотреть зарубежный опыт на примере некоторых ведущих стран. **Методы:** теоретические методы формальной и диалектической логики, сравнительные

методы, юридико-догматический и метод толкования правовых норм. **Результаты:** анализ российского процессуального законодательства показал достаточно большое количество неразумных различий правового регулирования юридической ответственности в исследуемых отраслях, а также недостаточную развитость мер, направленных против недобросовестного процессуального поведения. В то же время анализ законодательства ряда зарубежных стран позволил выявить ряд интересных норм в отношении отдельных мер юридической ответственности. **Выводы:** для повышения эффективности юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации необходимо: пересмотреть принцип исчисления судебных штрафов, установив зависимость его размера от цены иска и категории спора и уменьшив разницу в их размерах от правового статуса субъекта; взаимно дополнить гражданский и арбитражный процессы мерами процессуальной ответственности за нарушение принципа состязательности процесса, правил доказывания и недобросовестное процессуальное поведение и унифицировать их; усилить меры юридической ответственности в процедуре медиации.

Ключевые слова: юридическая ответственность; гражданский процесс; арбитражный процесс; процедура медиации

LEGAL LIABILITY IN CIVIL AND COMMERCIAL PROCEEDINGS AND IN MEDIATION PROCEDURE

M. R. Zagidullin

Kazan Federal University
18, Kremlyovskaya st., Kazan, 420008, Russia

ORCID: 0000-0002-7638-4413

ResearcherID: AAK-1827-2020

Articles in databases 'Scopus' / 'Web of Science':

DOI: 10.29042/2018-2439-2442

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-1-97-143

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-2-73-111

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-4-112-148

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-5-113-133

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-6-77-92

DOI: 10.24031/2226-0781-2017-7-6-93-119

DOI: 10.24031/2226-0781-2018-8-2-183-191

DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-2-121-137

DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-3-101-125

E-mail: Zagidullin.mr@yandex.ru

Received 05.03.2020

Introduction: the article is concerned with the analysis of the legal liability institution in civil and commercial proceedings, as well as in the mediation procedure, where this institution, although implemented similarly, still has a fairly large number of distinctions, specific features and disputable aspects that have not been eliminated by the recent judicial reform. **Purpose:** to identify the current differences and problems in the legal liability regulation in civil and commercial proceedings and in the mediation procedure, and to develop proposals for their elimination, including through studying experience of some leading countries. **Methods:** theoretical methods of formal and dialectical logic, comparative methods, juridical dogmatic method, and legal norm interpretation. **Results:** analysis of Russian procedural legislation has revealed a

*fairly large number of unreasonable differences in legal regulation in the areas under study, as well as insufficient maturity of measures against bad faith procedural behavior. At the same time, analysis of legislation in a number of foreign countries allowed us to discover some interesting norms covering legal liability. **Conclusions:** for improving the efficiency of legal liability measures in civil proceedings, in commercial proceedings, and in the mediation procedure, it is necessary to: revise the principle of calculating the fines imposed by court, make the fine amount conditional upon the amount of the claim and the dispute category, and reduce the differences in their amounts depending on the subject's legal status; to mutually complement civil proceedings and commercial proceedings with sanctions for breaching the adversarial principle and the rules of evidence, and for bad faith procedural behavior, and to standardize these measures; to strengthen legal liability in the mediation procedure.*

Keywords: legal liability; civil proceedings; commercial proceedings; mediation procedure

Введение

Настоящая статья посвящена анализу института юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах. Административное судопроизводство, осуществляемое в рамках Кодекса об административном судопроизводстве РФ, также следует относить к цивилистическому процессу. В то же время реализация принципа состязательности и процессуальный статус субъектов административного судопроизводства отличается рядом особенностей, существенно влияющих на многие меры юридической ответственности, прежде всего на те, которые стали объектом настоящего исследования. Кроме того, в статье будет проведено сравнительно-правовое исследование на примере таких стран, как Германия, Швейцария, Франция, Италия, для чего удобнее ограничиться именно гражданским (в том числе арбитражным) процессом, не затрагивая административное судопроизводство указанных стран.

Институт юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах реализован хотя и схожим образом, но все еще с достаточно большим количеством отличий и особенностей, анализ которых представляется актуальным.

Помимо судебных арбитражных и гражданских процессов проблематика юридической ответственности затрагивает и процедуру медиации, относящуюся к внесудебному цивилистическому процессу, но тесно связанную с гражданским и арбитражным процессами.

Меры юридической ответственности в гражданском процессе

Первая мера, на которую хотелось бы обратить внимание, – это предусмотренная статьей 99 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) компенсация за фактическую потерю времени. Судами такая компенсация рассматривается в качестве санкции за проявленное стороной злоупотребление своими процессуальными правами¹.

В свою очередь, по смыслу статьи 94 ГПК РФ эта компенсация относится к видам судебных издержек, с чем не согласны некоторые ученые, аргументируя свою позицию тем, что судебные издержки и компенсация имеют разные основания [2, с. 118]. Действительно, из текста статьи 99 ГПК РФ следует, что компенсация за фактическую потерю времени подлежит взысканию не просто с проигравшей стороны, а именно со стороны, чье предъявление иска и/или процессуальное поведение было недобросовестным. Другие специалисты согласны с отнесением компенсации к разновидности судебных издержек мотивируя это тем, что потеря времени, за которую взыскивается компенсация, непосредственно связана с рассмотрением гражданского дела, а размер компенсации не включается в цену иска [3].

В то же время, по мнению ученых, указанная норма фактически не работает [6; 9]. Изучив судебную практику последних лет, можно согласиться с указанным выводом, что очень

¹ Апелляционное определение Иркутского областного суда от 27.06.2016 г. по делу № 33-8774/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

печально, учитывая актуальность проблемы злоупотребления правом в гражданском процессе. Представляется, что применение статьи 111 АПК РФ как механизм борьбы со злоупотреблениями правом кажется более удачным.

Отдельно отметим замечание А. В. Юдина о том, что данная норма применима только в отношении стороны спора, т. е. истца или ответчика [11]. Следовательно, лицо, не являющееся стороной спора, не несет ответственность по статье 99 ГПК РФ? Безусловно, подобное недопустимо. Поэтому, на наш взгляд, необходимо внести поправки в статью 99 ГПК РФ, позволяющие привлекать к ответственности по указанной статье всех лиц, участвующих в деле. Подобная попытка уже предпринималась в проекте Федерального закона № 738694-6¹. Но указанный законопроект был отклонен 12 апреля 2017 г. Государственной Думой ФС РФ. Правовое Управление Аппарата ГД ФС РФ указало, что «широкое использование института злоупотребления процессуальным правом может спровоцировать ситуацию, при которой практически любое действие, усложняющее или увеличивающее продолжительность судебного разбирательства, может квалифицироваться как злоупотребление процессуальным правом, что противоречит принципу состязательности»². На наш взгляд, указанное замечание фактически говорит о неспособности законодателя разграничить добросовестные и недобросовестные действия лиц, участвующих в гражданском процессе.

Считаем уместным в данном разделе упомянуть Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Примечательно, что определение понятия «разумный срок», которым оперирует указанный федеральный закон, в законодательстве

Российской Федерации отсутствует, хотя и фигурирует в ГПК РФ (ст. 6.1) и АПК РФ, а также в статье 10 КАС. Проблема отсутствия определения разумного срока уже поднималась в науке, и был сделан вывод о том, что нет необходимости в законодательном закреплении данного понятия. Мы склонны согласиться с указанным выводом, так как очевидно, что все виды гражданско-правовых споров невозможно рассмотреть в суде в одни и те же сроки и, более того, установление таких единых сроков повлечет за собой ухудшение качества процесса и, как следствие, ущемление прав участников процесса.

В свою очередь, не совсем понятно применение федерального закона, предусматривающего ответственность при судебной волоките и неисполнении решений суда лишь по делам о взыскании с государства. На данный вопрос можно найти ответ в практике Европейского Суда по правам человека, где акцент был сделан именно на данной категории дел и которая явилась своего рода предпосылкой к принятию указанного Федерального закона и его последующих изменений³. Несмотря на столь тернистый путь при-

³ Дело «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2) (жалоба № 33509/04): постановление ЕСПЧ от 15 янв. 2009 г. По делу обжалуется длительное уклонение властей от исполнения вступивших в силу решений, вынесенных в пользу заявителя. По делу допущены нарушения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 4; О внесении изменений в Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в части присуждения компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего исполнение государством требований имущественного и (или) неимущественного характера: Федер. закон от 19 дек. 2016 г. № 450-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 52, ч. 5, ст. 7499; Дело «Калинкин и другие (Kalinkin et Autres) против Российской Федерации» (жалобы № 16967/10, 37115/08, 52141/09, 57394/09, 57400/09, 2437/10, 3102/10, 12850/10, 13683/10, 19012/10, 19401/10, 20789/10, 22933/10, 25167/10, 26583/10, 26820/10, 26884/10, 28970/10, 29857/10, 49975/10 и 56205/10): постановление ЕСПЧ от 17 апр. 2012 г. // Бюл. Европейского Суда по правам человека. 2013. № 5; Информация о Постановлении ЕСПЧ от 1 июля 2014 г. по делу «Герасимов (Gerasimov and Others) и другие против Российской Федерации» (жалобы № 29920/05 и др.) // Там же. 2014. № 11; Дело «Илюшкин и другие (Ilyushkin and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 5734/08, 20420/07, 54342/08, 56997/08, 60129/08, 4561/09, 7738/09, 11273/09, 11993/09, 16960/09, 20454/09, 21964/09, 26632/09, 28914/09, 31577/09, 31614/09, 31685/09, 32395/09, 35053/09, 36327/09, 38180/09, 45131/09, 48059/09, 52605/09, 56935/09, 58034/09, 59761/09, 1048/10 и 1119/10): постановление

¹ О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: проект Федер. закона № 738694-6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

² О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (повторно к первому чтению): заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 6 апр. 2017 г. № 2.2-1/1774 «По проекту федерального закона № 738694-6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нения Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ нельзя не отметить, что он, безусловно, повысил ответственность государства по той категории дел, которую он затрагивает, на что обратил внимание Верховный Суд РФ¹.

Следующая мера юридической ответственности, на которую хотелось бы обратить внимание, – это судебные штрафы. Изменения, внесенные в ГПК РФ Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», увеличившие размеры судебных штрафов до ста тысяч рублей, на наш взгляд, являются давно востребованными и позитивными.

Если обратиться к зарубежному опыту, то, например, по Гражданскому процессуальному кодексу Швейцарии максимальный размер штрафа достигает 5000 франков [13]². Такой штраф может быть наложен на стороны и их представителей за повторное недобросовестное поведение, в соответствии со статьей 128 указанного Кодекса. Согласно § 141 Гражданского процессуального уложения Германии и применимой к судебным штрафам статье 6 Вводного закона к Уголовному уложению, максимальный размер судебных штрафов составляет 1000 евро [17; 21; 22]³. Максимальный размер судебного штрафа во Французском гражданском процессуальном кодексе преду-

смотрен статьей 628 за злоупотребление правом и составляет 3000 евро [15; 20]⁴.

Таким образом, можно заключить, что с учетом разницы в средних доходах граждан России и вышеуказанных стран максимальный размер судебных штрафов, установленный ГПК РФ, вполне соответствует мировой практике. Что касается минимального размера судебного штрафа, то здесь подходы зарубежных законодателей такие же, как и в России. В большинстве стран минимальный размер судебных штрафов достаточно низкий (от 5 евро в Германии, от 15 евро во Франции).

Еще одним примечательным обстоятельством касательно размеров судебных штрафов является то, что в вышеуказанных примерах гражданского процесса зарубежных стран отсутствует законодательно закреплённая градация максимального размера судебного штрафа в зависимости от правового статуса лица: юридического лица, индивидуального предпринимателя, должностного лица или «простого» гражданина. Для российской же правовой системы это является абсолютной нормой не только в цивилистическом процессе, но и во всех отраслях права в отношении всех видов штрафов, не только судебных. Представляется, что такой подход является нарушением принципа равенства всех перед законом и судом и от него постепенно необходимо отказываться. И начать следует именно с цивилистического процесса, основанного на принципе равенства участников гражданских и гражданских процессуальных правоотношений. По крайней мере, существующая разница в максимальном размере судебного штрафа между гражданином и юридическим лицом в 20 (!) раз явно не оправдана ни одной из особенностей именно правового статуса юридического лица (например, его режимом налогообложения). Полагаем, что необходимо исходить из иных критериев или в том числе иных критериев при определении размера судебного штрафа как на законодательном уровне, так и при конкретном правоприменении. Проведенный нами исторический анализ показал, что в прежние времена одним из критериев при определении размера юридической

ЕСПЧ от 17 апр. 2012 г. По делу обжалуется неэффективность нового средства правовой защиты, введенного после принятия пилотного постановления Европейского Суда по делу «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)», в делах о неисполнении национальных решений, обязывающих органы власти предоставить жилье. По делу допущено нарушение требований статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Там же. 2012. № 10.

¹ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 // Российская газета. 2016. № 72.

² Swiss Civil Procedure Code (Civil Procedure Code, CPC) of 19 December 2008 (Status as of 1 January 2018). URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/20061121/201801010000/272.pdf> (дата обращения 15.01.2020).

³ См.: Гражданское процессуальное уложение Германии от 30.01.1877 (ред. от 05.12.2005) (с изм. и доп. от 30.06.2014) // Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. 2-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 1–327 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Code of Civil Procedure. With the participation of Yves-Antoine TSEGAYE, Lawyer, PhD, LLB. Updated 09/30/2005. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/Traductions/en-English/Legifrance-translations> (дата обращения: 15.01.2020).

ответственности в судебном процессе являлась цена иска [5]. Полагаем, что имеет смысл вернуться к этому подходу и закрепить цену иска в качестве одного из критериев определения судебных штрафов.

Суд выносит определение о наложении штрафа, копия которого направляется лицу, на которое наложен штраф (ч. 3 ст. 105 ГПК РФ). Нормами ГПК РФ обжалование определения суда о наложении штрафа не предусмотрено, возможна лишь подача заявления в суд, наложивший штраф, о сложении или об уменьшении штрафа в соответствии с частью 1 статьи 106 ГПК РФ. Конституционный Суд РФ не счел эту норму неконституционной¹. С указанной позицией Конституционного суда сложно согласиться хотя бы потому, что аналогичные положения АПК РФ и КАС РФ предусматривают возможность обжалования определения о наложении судебных штрафов. Полагаем, что все-таки лишение лица, в отношении которого вынесен судебный штраф, права его обжалования в частном порядке противоречит основополагающим принципам права и гражданского процесса. Обжалование же данного определения одновременно с судебным решением как не препятствующего дальнейшему движению дела также является неразумным, поскольку вопрос о судебном штрафе обособлен от существа спора.

Удаление из зала судебного заседания как мера процессуальной ответственности также вызывает определенные дискуссии, конституционность меры также была подтверждена Конституционным Судом РФ².

Для уяснения случаев применения данной нормы обратимся к судебной практике. Так, чаще всего в судебных актах при применении части 2 статьи 159 ГПК РФ коротко говорится о нарушении порядка в судебном заседании, но

изредка бывают уточнения. Например, в определении Верховного Суда Республики Дагестан от 25 января 2012 г. по делу № 33-92/2012, 33-3871/2011 сказано, что представитель истицы неоднократно вступала в пререкания с председательствующим, мешая перейти к рассмотрению дела по существу, вскакивала с места, на неоднократные замечания председательствующего по поводу недопустимого поведения в суде не реагировала³. В определении Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики (Кабардино-Балкарская Республика) от 11 августа 2010 г. по делу № 4Г-211/2010 отмечено, что истица стала нарушать порядок поведения в судебном заседании, оскорбила представителя ответчицы, за что суд дважды сделал ей замечание, а затем за брань она была удалена судом из зала судебного заседания до его окончания⁴. В определении Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15 декабря 2015 г. по делу № 33-6613/2015 отмечается, что адвокат нарушал порядок в судебном заседании, вмешиваясь в ведение процесса, пререкался с судьей, давал указания иным лицам, присутствующим в судебном заседании, в связи с чем от имени суда председательствующим неоднократно ему объявлялось предупреждение⁵. Из вышеприведенных примеров видно, что в отношении подобного поведения нарушителя порядка в судебном заседании применение такой меры, как удаление из зала, является оправданным, а ее неприменение, наоборот, нарушало бы конституционные права иных (пострадавших) участников процесса. Поэтому наличие такой меры в гражданском процессе является более чем разумным и правильным.

Следующей дискуссионной мерой процессуальной ответственности является привод свидетеля, по части 2 статьи 168 ГПК РФ. Важность дачи свидетельских показаний, а также ответственность свидетеля при уклонении от

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Александрова Владимира Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 106 и частью третьей статьи 159 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституц. Суда РФ от 04.04.2017 г. № 698-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайлович Дианы Ивановны на нарушение ее конституционных прав положением части второй статьи 159 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституц. Суда РФ от 16.01.2007 г. № 33-О-О.

³ Определение Верховного Суда Республики Дагестан от 25.01.2012 г. по делу № 33-92/2012, 33-3871/2011. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/37600288/69955733/> (дата обращения: 07.02.2017).

⁴ Определение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 11.08.2010 г. по делу № 4Г-211/2010. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/36931631/42658577/> (дата обращения: 07.02.2017).

⁵ Определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15.12.2015 г. по делу № 33-6613/2015. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/77610830/89173756/> (дата обращения: 07.02.2017).

дачи показаний были обозначены еще в Судебнике Ивана III 1497 г. – в статье 50, согласно которой в случае, если свидетель не являлся в суд, независимо от того, давал ли он показания по делу или нет, с него взыскивались сумма иска, убытки и все пошлины. А уже в Своде законов Российской Империи (в редакции 1857 года) содержалась норма о том, что свидетели, уклоняющиеся от явки для показаний, по статье 374 могли быть принуждены к тому и подвергнуты наказанию (ст. 298). Статья 298 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в свою очередь, предусматривала ответственность за неявку свидетеля или иных лиц (т. е. содействующих правосудию) в виде штрафа в размере от 50 копеек до 50 рублей или ареста на срок до 7 суток.

Стоит отметить, что сегодня подобная мера крайне редко применяется в гражданском процессе, это видно из судебной практики. Так, исходя из практики судов общей юрисдикции Приволжского федерального округа, при предъявлении к суду требований о необеспечении судом явки свидетелей, суды указывают на возможность, а не на обязанность привлечения свидетелей к ответственности по статье 168 ГПК РФ. По мнению Верховного Суда Республики Мордовия, возложение мер ответственности на не явившегося в суд по неуважительной причине свидетеля является правом, а не обязанностью суда¹. Аналогичного мнения придерживается Верховный суд Чувашской Республики².

В связи с этим не перестает быть актуальным вопрос, нужна ли в современном гражданском судопроизводстве, где главенствует принцип состязательности сторон, такая мера ответственности, как привод свидетеля? В юридической литературе можно увидеть разное к этому отношение. Так, Г. М. Ованесян следующим образом обозначает свой вопрос и позицию: «Правильно ли в правовом государстве смягчать ответственность за неповиновение законным актам органов власти, за правовой ниги-

лизм, неуважение к закону и суду, отсутствие законности в поведении, способствует ли это достижению поставленных в статье 2 ГПК РФ задач»? [7, с. 27] В законодательстве зарубежных стран также существует разный подход к данной мере. Например, статья 380 ГПК Гражданского процессуального уложения Германии предусматривает возможность применения такой меры, как содержание под стражей свидетеля, не явившегося в суд на допрос³. В то же время гражданский процесс Франции, Швейцарии ограничивается лишь штрафными мерами⁴.

Мы, в свою очередь, считаем, что применение суровых мер в отношении не явившегося в суд свидетеля является отчасти пережитком прошлого или некорректным заимствованием из уголовного процесса. В гражданском процессе не только привод свидетеля, и даже обязательность его явки, лишь по некоторым категориям дел может быть хоть как-то оправдана, но и то лишь как крайняя мера.

Также как меру процессуальной ответственности следует считать признание факта (установленным или опровергнутым), по которому назначалась судебная экспертиза, за уклонение стороны от участия в ней или за противодействие ее проведению (ч. 3 ст. 79 ГПК РФ). Данную норму Конституционный Суд РФ счел мерой, направленной против недобросовестного процессуального поведения сторон⁵. В свою очередь, Верховный Суд привел конкретные примеры основания для применения этой меры ответственности, а именно: когда стороной не предоставлялись необходимые для исследования материалы и документы; не обеспечивался доступ к объекту исследования; когда сторона не являлась на исследование, которое невозможно провести без ее участия; когда сторона не осуществляла предварительную оплату экспертизы⁶. На примере Приволжского Феде-

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 01.03.2016 г. по делу № 33-515/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 27.05.2015 г. по делу № 33-1966/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Гражданское процессуальное уложение Германии от 30.01.1877 (ред. от 05.12.2005) (с изм. и доп. от 30.06.2014).

⁴ Swiss Civil Procedure Code; Code of Civil Procedure...

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ушакова Михаила Михайловича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституц. Суда РФ от 19.12.2017 г. № 3006-О [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы

рального округа видно, что данная норма успешно применяется¹. Таким образом, можно констатировать, что норма части 3 статьи 79 ГПК РФ является действенным механизмом в борьбе со злоупотреблением правом участниками гражданского процесса при проведении экспертизы.

Еще одна схожая, на наш взгляд, процессуальная мера в плане борьбы с недобросовестным процессуальным поведением стороны закреплена в абзаце втором части 1 статьи 68 ГПК РФ, которая заключается в возможности суда исходить лишь из объяснений стороны в случае, если противоположная сторона удерживает находящиеся у нее доказательства.

Отказ в принятии дополнительных доказательств судом апелляционной инстанции, на наш взгляд, также может рассматриваться как проявление мер гражданской процессуальной ответственности. Направленность данной меры именно против злоупотребления правом подтверждается позицией Верховного Суда РФ², и она не изменилась³, о чем свидетельствует отсылка на вышеизложенный пункт Пленума.

К мерам, направленным против недобросовестного процессуального поведения, относятся также:

- судебный штраф на лицо, ведущее дело в интересах группы лиц (ч. 3 ст. 244.22 ГПК РФ);
- взыскание компенсации за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ).

Как видно, несмотря на, как уже было отмечено, эффективность некоторых процессуальных мер против недобросовестного процессуального поведения, в целом в гражданском процессе юридическая ответственность за недобросовестное процессуальное поведение реа-

лизована весьма слабо. Кроме того, необходимо отметить, что, на наш взгляд, против недобросовестного процессуального поведения более эффективными признаны меры именно процессуального характера, поскольку иные меры, хотя и являются необходимыми, но не влияют на исход дела, а значит, должным образом не пресекают нарушение (недобросовестное процессуальное поведение) и не восстанавливают нарушенное процессуальное право пострадавшей стороны.

Следует отметить, что и в других странах законодательные меры, направленные против злоупотребления процессуальным правом в гражданском процессе, развиты не идеально. Так, ГПК Швейцарии предусматривает лишь штрафную ответственность за недобросовестное поведение стороны. В Гражданском процессуальном уложении Германии недобросовестность и злоупотребление правом упоминается лишь в контексте получения финансовой помощи на ведение судебного процесса (ст. 114), решения вопроса о необходимости допроса свидетеля (ст. 119) или назначения адвоката (ст. 78b), но конкретные меры юридической ответственности за недобросовестное процессуальное поведение сторон не предусмотрены. ГПК Франции лучше раскрывает некоторые конкретные случаи недобросовестного процессуального поведения: затягивание и злоупотребление отзывом (ст. 581), недобросовестную подачу жалобы (ст. 628, 680), но при этом не все, и предусматривает лишь штрафную юридическую ответственность по ним.

Меры юридической ответственности в арбитражном процессе

Институт юридической ответственности в арбитражном процессе в целом схож с таким же институтом в гражданском процессе, в том числе и в размерах судебных штрафов. Тем не менее есть определенные отличия, в большинстве своем касающиеся борьбы со злоупотреблением процессуальным правом. Вопрос этих отличий (особенностей) мы и будем исследовать в настоящей статье. При этом отметим значительно меньшее количество научных работ, посвященных проблемам юридической ответственности в арбитражном процессе, по сравнению с гражданским процессом.

по гражданским делам: утв. Президиумом Верхов. Суда РФ 14.12.2011 г. // Бюл. Верхов. Суда РФ. 2012. № 3.

¹ См. например, апелляционные определения: Пензенского областного суда от 10.04.2018 г. по делу № 33-1245/2018; Саратовского областного суда от 05.12.2017 г. по делу № 33-9498/2017; Оренбургского областного суда от 03.10.2017 г. по делу № 33-6947/2017; Верховного суда Республики Татарстан от 31.08.2017 г. по делу № 33-12477/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 // Бюл. Верхов. Суда РФ. 2012. № 9. П. 28.

³ Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 16.01.2018 г. № 31-КГ17-9 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В первую очередь предлагаем рассмотреть вопрос об эффективности меры юридической ответственности в виде судебного штрафа, по части 9 статьи 66 АПК РФ¹, за непредставление истребуемого судом доказательства по неуважительной причине. Как уже было отмечено, размеры судебных штрафов в целом такие же, как в гражданском или административном судопроизводстве. Недавняя судебная реформа не увеличила максимальный размер судебных штрафов для организаций в арбитражном процессе – 100 000 руб. Фактически он даже не был проиндексирован с 2008 г. в соответствии с инфляцией. Кроме того, нельзя не отметить, что арбитражный процесс в большинстве случаев отличается значительно более крупными суммами исковых требований, нежели гражданский процесс. Например, в случае, когда цена иска составляет несколько миллионов рублей и более, такой размер судебного штрафа даже с учетом угрозы его неоднократного наложения далеко не всегда будет являться достаточным стимулом для лица, участвующего в деле, действовать процессуально добросовестно. В этой связи ранее высказанное нами предложение об учете стоимости иска при определении размера судебного штрафа для арбитражного процесса становится более чем актуальным. Также необходимо отметить неэффективность штрафов как меры ответственности за неисполнение обязанности представить истребуемое судом доказательство, на что обращается внимание и в юридической науке [4, с. 192; 8].

Относительно практики применения указанной статьи отметим следующее. По мнению Арбитражного суда Поволжского округа, для наложения штрафа, предусмотренного частью 9 статьи 66 АПК РФ, должны быть установлены: факт наличия истребуемого судом доказательства у лица, от которого это доказательство истребуется; факт неисполнения лицом, от которого доказательство истребуется, обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, либо неизвещение суда о

невозможности представления доказательства вообще или в установленный срок².

Неисполнение обязанности представить истребуемое судом доказательство может быть расценено судом как недобросовестное отношение к обязанностям, предусмотренным статьями 66 АПК РФ, что затягивает процессуальные сроки рассмотрения дела, как проявление неуважительного отношения к распоряжениям суда, как воспрепятствование осуществлению правосудия. Так, по мнению Арбитражного суда Поволжского округа, неуважение к суду как основание для наложения судебного штрафа, предусмотренного частью 5 статьи 119 АПК РФ, может выражаться в непринятии мер по исполнению запросов, определений арбитражного суда об истребовании доказательств, что свидетельствует о неуважении к суду, как и неисполнение обязанностей, препятствующих нормальному движению процесса³. В то же время ситуацию с неэффективностью меры штрафа данный подход не меняет.

В отношении повышения ответственности за непредставление доказательств по запросу суда можно отметить следующее. По мнению Высшего арбитражного Суда Российской Федерации, нежелание представить доказательства должно квалифицироваться именно как умышленный отказ от возражений на доводы и доказательства оппонента по поводу спорного факта, и такое лицо должно нести риск наступления негативных последствий от несовершенного процессуального действия⁴. Схожую позицию занимают и ученые. Так, по мнению И. М. Шевченко, если сторона, у которой истребовано доказательство, уклоняется от его выдачи, она считается признавшей обстоятельство, на которое ссылается другая сторона [10]. Кроме того, еще Гражданский процессуальный кодекс РСФСР содержал статью 65, согласно которой в отношении стороны, удерживающей у себя и не представляющей по требованию

² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.03.2016 г. № Ф06-6092/2016 по делу № А57-81/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.04.2015 г. № Ф06-22939/2015 по делу № А65-3898/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 08.10.2013 г. № 12857/12 по делу № А59-841/2009 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.

¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3012.

суда письменное доказательство, суд вправе установить, что содержащиеся в нем сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, стороной признаны¹. Заметим, однако, что такая норма, являющаяся явным и удачным, на наш взгляд, проявлением принципа состязательности, на сегодняшний день реализована не в арбитражном процессе, который, как известно, является более состязательным, а в гражданском, во втором предложении части первой статьи 67 ГПК РФ, согласно которой если сторона уклоняется от представления доказательств, суд может исходить исключительно из объяснений другой, добросовестной, стороны.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем логичным принятие разъяснений на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросу ответственности (ч. 9 ст. 66 АПК РФ). А именно отразить позицию, согласно которой при неисполнении обязанности представить истребуемое судом доказательство, после повторного наложения штрафа, квалифицировать действия такого лица как отказ от опровержения того факта, на наличие которого аргументированно, со ссылкой на конкретные документы, указывает процессуальный оппонент.

Несколько удивляет и отсутствие в арбитражном процессе нормы о процессуальной ответственности в виде признания судом факта доказанным или опровергнутым в случае уклонения стороны от участия в экспертизе (ч. 3 ст. 79 ГПК РФ). Вряд ли это можно считать следствием особенности арбитражного процесса как такового, скорее это похоже на технико-юридическую ошибку законодателя, до сих пор не устраненную. Данный вывод подтверждается и судебной практикой, которая после законодательного закрепления возможности аналогии не только материального закона, но и процессуального (ч. 5 ст. 3 АПК РФ) стала применять указанную норму части 3 статьи 79 ГПК РФ по аналогии к арбитражным процессуальным правоотношениям².

¹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. (ред. от 25.07.2002, с изм. от 18.07.2003). // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 175.

² См. например, п. 2 Рекомендаций Научно-консультативного совета Арбитражного суда Западно-Сибирского округа «По вопросам, возникающим при применении арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации и законодательства об энергоснабжении» (принятых по итогам заседания, состоявшегося 24 мая

Сегодня по-прежнему актуален вопрос о неэффективности мер в части ответственности за фальсификацию доказательств.

Как отмечено в определении Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 560-О-О, закрепление в процессуальном законе правил, регламентирующих рассмотрение заявления о фальсификации доказательства, направлено на исключение оспариваемого доказательства из числа доказательств по делу. Эти процессуальные правила представляют собой механизм проверки подлинности формы доказательства, а не его достоверности³. С одной стороны, статья 161 АПК РФ процессуально активна и сфальсифицированные доказательства исключаются арбитражными судами из числа доказательств по делу. С другой стороны, в рамках арбитражного процесса она не работает (ч. 1 ст. 303 УК РФ). Так, согласно судебной статистике, в 2014 г. по части 1 статьи 303 УК РФ было осуждено 55 человек⁴. В свою очередь, при поиске в справочно-правовых системах арбитражной судебной практики на предмет статьи 161 АПК РФ можно увидеть довольно большое количество дел. При этом стоит помнить, что согласно исследованиям, проведенным относительно применения арбитражными судами статьи 161 АПК РФ, удовлетворяется более половины заявлений о фальсификации доказательств⁵. Согласно опросу практикующих цивилистов, 85 % из них регулярно сталкиваются с фактом фальсифицированных доказательств, причем чаще всего это не приводит к дальнейшему уголовному разбирательству. На эту про-

2019 года): утв. на заседании Президиума Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 15.11.2019; постановления Арбитражного суда: Поволжского округа от 30.11.2016 г. № Ф06-14317/2016 по делу № А55-12208/2015; Северо-Кавказского округа от 20.12.2018 г. № Ф08-9763/2018 по делу № А53-28905/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 г. № 560-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Лизинговая компания «ФКС» на нарушение конституционных прав и свобод частью 3 статьи 65, статьей 161 и частью 2 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Судебный департамент Верховного Суда РФ: [офф. сайт]. URL: www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2014/f_N_10-a_2014.xls (дата обращения: 16.03.2017).

⁵ *Гражданский процесс: вопросы уголовно-правовой охраны гражданских процессуальных отношений*. URL: <http://www.zhurnalsudya.ru/archive/2014/11.2014/?article=1613> (дата обращения: 16.03.2017).

блему обращено внимание и в юридической литературе [1, с. 54].

В свою очередь, ГПК РФ (ч. 3 ст. 226) прямо указывает на обязанность суда сообщать в органы дознания или предварительного следствия при обнаружении в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаков преступления. С 1 июня 2016 г. вступила в действие статья 188.1 АПК РФ, но в ней, как и прежде, отсутствовало прямое указание на обязанность арбитражного суда сообщать об обнаруженных преступлениях уполномоченным органам, на что обращалось внимание и в юридической литературе [12]. Однако появление данной нормы, к сожалению, не привело к позитивным изменениям в правоприменительной практике арбитражных судов. Они сочли, что положения статьи 188.1 не дают им полномочий направлять частные определения в органы дознания и следствия. Так, например, согласно постановлению Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 5 апреля 2019 г. № Ф02-595/2019 по делу № А33-18661/2015, «довод кассационной жалобы о том, что суд должен был вынести частное определение в правоохранительные органы о признаках подлога доверенности подлежит отклонению как основанный на неверном толковании норм процессуального права (ч. 1 ст. 188.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации)»¹. Аналогичная ситуация и во многих других арбитражных делах².

Затем Федеральным законом от 12 ноября 2019 г. № 374-ФЗ в статью 188.1 АПК была введена часть 4, которая, наконец, прямо закрепила полномочия арбитражного суда направлять копию частного определения в органы дознания и следствия при выявлении признаков преступления в действиях лиц, участвующих в деле, как это уже давно реализовано в статье 226 ГПК РФ. Однако практика применения данной новой арбитражными судами для арбитражного процесса нормы пока не выявлена. Сообщение арбитражным судом в правоохрани-

тельные органы о подтвердившихся в порядке арбитражного судопроизводства заявлениях о фальсификации доказательств соответствует предусмотренным в статье 2 АПК задачам судопроизводства в арбитражных судах³. Мы склонны согласиться с мнением ученых и признать необходимым и правильным закрепление на законодательном уровне обязанности арбитражного суда сообщать о случаях фальсификации доказательств в правоохранительные органы.

Еще одной важной особенностью института юридической ответственности в арбитражном процессе является наличие прямой процессуальной меры за недобросовестное процессуальное поведение и злоупотребление процессуальным правом, отсутствующей в других судебных процессах России. Речь идет об известной норме части 5 статьи 159 АПК РФ, согласно которой арбитражный суд может отказать в удовлетворении заявления или ходатайства, если они являются следствием недобросовестного процессуального поведения лица, участвующего в деле. Мы считаем данную норму востребованной и очень своевременной по ряду причин:

- во-первых, сам факт ее наличия уже является большой редкостью для цивилистического процесса;
- во-вторых, она не просто декларирует ответственность за недобросовестное процессуальное поведение, но и частично раскрывает содержание понятия недобросовестного процессуального поведения как основания для применения меры ответственности;
- в-третьих, мера юридической ответственности носит собственно процессуальный характер, а потому, на наш взгляд, особенно эффективна.

Примечательной является ситуация, описанная в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 30 мая 2019 г. № Ф05-3614/2019 по делу № А40-241934/2018 (подобные ситуации являются весьма распространен-

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.04.2019 г. № Ф02-595/2019 по делу № А33-18661/2015 // kad.arbitr.ru.

² См. например, постановления: Суда по интеллектуальным правам от 15.12.2016 г. № С01-925/2016 по делу № А45-23754/2015; Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.09.2016 г. № Ф08-4196/2016 по делу № А32-46007/2014 // kad.arbitr.ru.

³ Справка о результатах обобщения практики рассмотрения заявлений о фальсификации доказательств и подготовки для судей рекомендаций по применению статьи 161 Арбитражного процессуального кодекса РФ. URL: http://www.arbitr.ru/_upimg (дата обращения: 16.03.2017).

ными)¹. В указанном деле цена иска составила 464 млн руб. В ходе рассмотрения данного дела «ответчиком было подано 2 встречных иска, 7 ходатайств, 2 заявления об ускорении вопроса принятия встречного иска, 3 апелляционные жалобы, 1 кассационная жалоба, а также 2 ходатайства в рамках постановления апелляционного суда, требования и доводы которых не относятся к предмету иска истца, дублируются в каждом поданном ответчиком документе и направлены лишь на недопущение начала слушания дела по существу». Очевидно, что против такого процессуального поведения при такой цене иска никакие другие меры, предусмотренные действующим арбитражным процессуальным законодательством, не были бы эффективны, за исключением полномочия суда отказать в удовлетворении соответствующих недобросовестно поданных заявлений и ходатайств.

Между тем, если попытаться проанализировать практику арбитражных судов в целом, становится заметно, что данная норма довольно часто применяется при отказе арбитражного суда в удовлетворении ходатайства о видеоконференц-связи, отказе в удовлетворении ходатайства ответчика об оставлении иска без рассмотрения из-за несоблюдения истцом досудебного порядка урегулирования спора по причине отсутствия у ответчика намерения урегулировать спор. Применение же данной нормы в отношении недобросовестного процессуального поведения в ходе наиболее значимых процедур – представления доказательств, где такое поведение встречается практически в каждом деле, – относительно нечасто. Сложно найти разумное объяснение этому факту, поскольку норма сформулирована весьма удачно. Возможно, одной из причин относительно слабого применения нормы части 5 статьи 159 АПК РФ о противодействии злоупотреблению процессуальным правом является позиция, изложенная в пункте 35 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 (ред. от 01.07.2014) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федера-

ции»², согласно которой «доказательства, не раскрытые лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания, представленные на стадии исследования доказательств, должны быть исследованы арбитражным судом первой инстанции независимо от причин, по которым нарушен порядок раскрытия доказательств. Причины, по которым ранее не были раскрыты доказательства, могут быть учтены арбитражным судом при распределении судебных расходов (часть 2 статьи 111 АПК РФ)». Указанное разъяснение ВАС РФ продолжает применяться и по сей день³. И это не удивительно, поскольку это Информационное письмо неоднократно обновлялось – в 2011 и 2014 годах, т. е. уже после введения в действие части 5 статьи 159 АПК РФ, но пункт 35 остался неизменным. Нельзя сказать, что вышеуказанный пункт 35 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 не учитывает случаи злоупотребления процессуальным правом, поскольку он ссылается на часть 2 статьи 111 АПК РФ, прямо содержащую меры иной юридической ответственности за недобросовестное процессуальное поведение – отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами. Следовательно, сохранение в силе пункта 35 информационного письма № 82 противоречит положению части 5 статьи 159 АПК РФ, тем самым нивелируя ее, и создает правовую неопределенность, что приводит к относительно недостаточному применению. Полагаем, что пункт 35 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82 должен быть отменен.

Следует также обратить внимание на вышеуказанную меру, направленную на борьбу с недобросовестным процессуальным поведением, – отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, согласно статье 111 АПК РФ. Данная мера, на наш взгляд, в отдельных (достаточно частых) случаях также является приемлемой и необходимой. Например, отложение судебного заседания только из-за неисполнения процессу-

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.05.2019 г. № Ф05-3614/2019 по делу № А40-241934/2018 // kad.arbitr.ru.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 авг. 2004 г. № 82 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 10.

³ См. например: постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13 апр. 2018 г. № Ф01-1156/2018 по делу № А82-10571/2016 // kad.arbitr.ru.

альной обязанности другой стороной (например, несвоевременного представления отзыва на исковое заявления) приводит к конкретным дополнительным судебным расходам другую сторону, весьма ощутимым, если речь идет о командировке в другой город. Следует обратить внимание на то, что в гражданском процессе такая мера юридической ответственности отсутствует, но при этом имеется другая мера – взыскание компенсации за потерю времени, согласно статье 99 ГПК РФ. Мы полагаем, что указанные меры не являются взаимозаменяемыми, но при этом каждая из них в определенных ситуациях является востребованной, а потому каждая из них должна быть распространена на другие судебные гражданские процессы.

Меры юридической ответственности в процедуре медиации

В отношении процедуры медиации, как известно, действует специальный Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹, который в целом определенно закрепляет особенности и принципы процедуры медиации, порядок, правовой статус ее субъектов, но в то же время недостаточно конкретен, что отмечается и в литературе [19]. Анализ содержания данного Закона показывает, что в нем прямо не выделены ни правонарушения при проведении процедуры медиации, ни меры юридической ответственности за них. Единственная статья 17 Закона, названная «Ответственность медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации», содержит лишь общую декларацию ответственности и отсылку к общим положениям гражданского права. Косвенно же можно выделить следующие виды правонарушений в процедуре медиации и меры ответственности.

Во-первых, Законом продекларирован принцип конфиденциальности, который конкретизирован в статье 5, закрепляющей обязательства медиатора по ее неразглашению. Следовательно, несоблюдение данных обязанно-

стей можно рассматривать как правонарушение, в том числе в качестве процессуального. Однако прямо не закреплена обязанность сторон сохранять конфиденциальность и не использовать сведения, не только относящиеся к процедуре медиации, но и иные конфиденциальные сведения, полученные в ходе процедуры медиации. Также не предусмотрены меры ответственности за нарушение обязанностей по охране конфиденциальности. Возможно, законодатель полагал, что действие иных специальных законов об охране конфиденциальности информации, например о коммерческой тайне, автоматически распространяется и на процедуру медиации. Однако представляется, что хотя бы декларативные и отсылочные нормы все-таки были бы не лишними.

Во-вторых, можно полагать, что невнесение оплаты за деятельность медиатора и организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, уклонение (если можно так выразиться, с учетом принципа добровольности процедуры медиации на всех ее этапах) стороны от участия в процедуре, несоблюдение сроков влекут неблагоприятное процессуальное последствие в виде ее прекращения.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в отношении процедуры медиации не установлен такой принцип, как добросовестность, и соответственно отсутствуют какие-либо положения, касающиеся запрета злоупотребления правом и мер ответственности за это. Требование добросовестности законом о медиации установлено лишь в отношении исполнения медиативного соглашения. Полагаем, что наличие принципа добровольности не должно исключать обязанность сторон осуществлять свои права и участвовать в процедуре медиации добросовестно. Поэтому отсутствие данного принципа в процедуре медиации является ее недостатком.

Если обратиться к зарубежному опыту, например Италии, где, как известно, процедура медиации достаточно развита, то можно увидеть более строгий подход в отношении юридической ответственности. Так, Законодательный декрет о медиации от 4 марта 2010 г. № 28 предусматривает следующие меры юридической ответственности:

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31, ст. 4162.

– презумпции (судей) при оценке доказательств в ходе судебного разбирательства против стороны, которая необоснованно отказалась от участия в процедуре медиации (§ 4 ст. 8);

– взыскание дополнительного сбора со стороны, необоснованно отказавшейся принять участие в процедуре медиации, в размере, равном или сопоставимом с размером пошлины за рассмотрение иска (ст. 13);

– возложение судебных издержек и расходов на проведение медиации на сторону, отклонившую предложенный медиатором вариант урегулирования конфликта, если исход судебного разбирательства по решению суда окажется таким же (ст. 13 (1) [18; 23]).

Еще одной примечательной особенностью процессуального законодательства Италии является наличие не только негативных последствий, но и стимулов/льгот в виде налоговых вычетов на сумму гонорара медиатора, компенсации части гонорара адвоката при успешном мирном урегулировании конфликта по результатам процедуры медиации и др. (ст. 20 Законодательного декрета о медиации № 28) [14; 16].

Со своей стороны хотели бы отметить, что поскольку процедура медиации в России не является обязательной, то реализация на законодательном уровне вышеуказанных негативных последствий может быть разумной лишь в случаях недобросовестного уклонения от процедуры медиации, а не необоснованного неучастия. Что касается стимулирующих мер, то, на наш взгляд, они вполне могли быть успешно реализованы в России тоже как инструмент популяризации и распространения процедуры медиации.

Результаты / обсуждение

Таким образом вышеприведенный анализ института юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации показал следующее.

1. Новый максимальный размер судебного штрафа до 100 000 рублей с учетом российской специфики именно гражданского процесса и уровня доходов граждан в целом соответствует практике ряда ведущих зарубежных государств (Франции, Германии, Швейцарии), где максимальный размер судебного штрафа составляет от 1500 евро до 5000 франков.

2. Выявлено, что в указанных зарубежных странах законодательно не закреплены более низкие судебные штрафы в отношении физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей или должностных лиц, нежели юридических. Разница в максимальном размере судебного штрафа на граждан и юридических лиц в российском гражданском процессе (в 20 раз) является чрезмерной и необоснованной. Предлагается существенно сократить указанную разницу и добавить законодательно цену иска в качестве еще одного критерия определения размера судебного штрафа.

3. Обосновано, что вопреки позиции Конституционного Суда РФ отсутствие нормы о возможности подачи частной жалобы на определение о наложении судебного штрафа противоречит общим принципам права и гражданского процесса и на фоне наличия таких норм в АПК РФ и КАС РФ свидетельствует об отсутствии единообразия и нарушении принципа правовой определенности. Предлагается устранить данный пробел и ввести такую норму в ГПК РФ.

4. Привод свидетеля и иных лиц, содействующих правосудию, в гражданском процессе, в отличие от уголовного процесса, представляется спорной мерой процессуальной ответственности и относительно редко применяется. Подход зарубежных стран также различен. В частности, в Германии возможно заключение под стражу свидетеля в гражданском процессе, в Швейцарии или Франции в отношении неявившегося свидетеля в суд по гражданским делам ограничиваются лишь штрафными мерами.

5. К мерам юридической ответственности, непосредственно направленным против недобросовестного процессуального поведения, в гражданском процессе относятся:

– взыскание компенсации за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ);

– судебный штраф на лицо, ведущее дело в интересах группы лиц (ч. 3 ст. 244.22 ГПК РФ);

– признание (непризнание) судом факта, для выяснения которого экспертиза была назначена, в случае уклонения стороны от участия в судебной экспертизе;

– отказ в принятии дополнительных доказательств судом апелляционной инстанции;

– возможность суда исходить лишь из объяснений стороны в случае, если противополож-

ная сторона удерживает находящиеся у нее доказательства.

6. Несмотря на удачность некоторых вышеуказанных процессуальных мер в отдельности, в целом в гражданском процессе юридическая ответственность за недобросовестное процессуальное поведение реализована весьма слабо. При этом против недобросовестного процессуального поведения более эффективными являются меры именно процессуального характера, поскольку меры иного характера хотя и являются необходимыми, но не влияют на исход дела, должным образом не пресекают нарушение (недобросовестное процессуальное поведение) и не восстанавливают нарушенное процессуальное право пострадавшей стороны.

7. Выявлено, что правовое регулирование юридической ответственности за недобросовестное поведение в гражданском процессе зарубежных государств также не является достаточным и в основном ограничивается лишь штрафной ответственностью. В зарубежных правовых порядках выделяют следующие случаи недобросовестного поведения:

- недобросовестное поведение стороны;
- недобросовестное поведение при получении финансовой помощи на ведение судебного процесса, решения вопроса о необходимости допроса свидетеля или назначения адвоката;
- затягивание и злоупотребление отзывом;
- недобросовестная подача жалобы, в том числе кассационной.

8. Институт юридической ответственности в арбитражном процессе хотя в целом и схож с таким же институтом в гражданском процессе, в том числе ныне и в размерах судебных штрафов, тем не менее имеет ряд особенностей, также касающихся борьбы с недобросовестным процессуальным поведением, и является в меньшей степени исследованным в юридической науке.

9. Обосновано, что, поскольку арбитражный процесс является более состязательным, строгим и в рамках него рассматриваются дела, как правило, с большей ценой иска, нежели в гражданском процессе, максимальный размер судебных штрафов должен быть более высоким, и более чем в других судебных процессах, должен зависеть от цены иска.

10. Обосновано, что уклонение лица, участвующего в деле, от представления доказа-

тельств в арбитражный суд, в том числе от участия в судебной экспертизе, является недобросовестным процессуальным поведением и требует прямого законодательного закрепления возможности применения судом за их совершение меры процессуальной ответственности в виде признания факта доказанным или отвергнутым в пользу добросовестного лица, участвующего в деле, аналогично тому, как это реализовано в части 1 статьи 68 и в части 3 статьи 79 ГПК РФ.

11. Мера процессуальной ответственности, предусмотренная частью 5 статьи 159 АПК РФ, в виде отказа арбитражного суда в удовлетворении ходатайства или заявления, поданного вследствие недобросовестного процессуального поведения лица, участвующего в деле, является удачной, востребованной, эффективной и универсальной. Предлагается реализовать такую меру не только в арбитражном, но и в иных цивилистических судебных процессах.

12. Выявлено, что мера, предусмотренная частью 5 статьи 159 АПК РФ, относительно слабо и редко применяется в отношении несвоевременного представления доказательств и иного недобросовестного процессуального поведения в ходе доказывания. Обоснована необходимость отмены действия пункта 35 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 82, обязывающего арбитражные суды принимать доказательства, в том числе недобросовестно несвоевременно представленные в арбитражный суд, и таким образом противоречащего части 5 статьи 159.

13. Обосновано, что отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, предусмотренное статьей 111 АПК РФ, также является востребованной и эффективной мерой юридической ответственности за недобросовестное процессуальное поведение в арбитражном процессе. В то же время оно не стало эквивалентной заменой взысканию компенсации за потерю времени, предусмотренной статьей 99 ГПК РФ. В связи с этим предлагается распространить каждую из этих мер на все судебные цивилистические меры в процессе соответственно.

14. Юридическая ответственность в процедуре медиации в России характеризуется почти отсутствием положений об ответственности, полным отсутствием принципа добросовестно-

сти поведения сторон во время ее проведения, недостаточным закреплением обязательств об охране конфиденциальности и отсутствием хотя бы декларации ответственности за их нарушение. Единственная мера юридической (процессуальной) ответственности в процедуре медиации – это возможность прекращения проведения процедуры в случаях ее неоплаты, уклонения одной из сторон или несоблюдения сроков.

15. Анализ зарубежного законодательства о медиации выявил наличие мер юридической ответственности, применяемых в последующем судебном процессе, а именно: доказательственная презумпция; дополнительный сбор в размере госпошлины за рассмотрение иска; возложение расходов на проведение процедуры медиации на сторону, уклонившуюся от процедуры медиации или отказавшуюся от предложения медиатора по урегулированию спора. Кроме того, применяются меры стимулирующего характера, а именно: налоговые вычеты, компенсация части гонорара адвоката и др. Можно заимствовать эти меры, но с учетом необязательности процедуры медиации в России и лишь в отношении недобросовестного поведения стороны процедуры медиации.

Заключение

Таким образом, из вышеизложенного можно заключить, что для повышения эффективности юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации необходимо принять следующие основные законодательные меры:

- пересмотреть принцип исчисления судебных штрафов, установив зависимость его размера от цены иска и категории спора и уменьшив разницу в их размерах от правового статуса субъекта;

- взаимно дополнить гражданский и арбитражный процесс мерами процессуальной ответственности за нарушения принципа состязательности процесса, правил доказывания и недобросовестное процессуальное поведение и унифицировать их;

- усилить институт юридической ответственности в процедуре медиации мерами, прежде всего направленными против недобросовестного процессуального поведения и злоупотребления процессуальным правом.

Библиографический список

1. Антошин А. Н. Рассмотрение заявлений о фальсификации доказательств в арбитражном процессе // *Законность*. 2011. № 5. С. 52–55.
2. Грель Я. В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2006. 207 с.
3. Евсеев Е. Ф. Некоторые вопросы взыскания компенсации за фактическую потерю времени в гражданском процессе // *Адвокат*. 2013. № 12. С. 31–41.
4. Жуков А. А. Процессуальные обязанности и санкции в сфере доказывания // *Юридическая наука*. 2015. № 4. С. 187–192.
5. Загидуллин М. Р. Юридическая ответственность в российском цивилистическом процессе: историко-правовое исследование. М.: Статут, 2019. 143 с.
6. Калинина М. В. Компенсация за фактическую потерю времени: проблемы правоприменения // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2010. № 6. С. 21–23.
7. Ованесян Г. М. Гражданский процесс: возможен ли привод для эксперта, специалиста и переводчика? // *Юридический факт*. 2018. № 28. С. 25–30.
8. Парфирьев Д. Н. Проблемы штрафной гражданско-процессуальной ответственности // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2014. № 3. С. 18–23.
9. Шанькин Д. А. Компенсация за фактическую потерю времени // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2013. № 2. С. 173–176.
10. Шевченко И. М. К вопросу об истребовании доказательств в арбитражном процессе // *Российский судья*. 2016. № 7. С. 16–20.
11. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2009. 47 с.
12. Яндукова А. А. Фальсификация доказательств в арбитражном процессе // *Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире*. 2016. №16-3. С. 130–131.
13. Brunchweiler A., Giroud S., Raetzo N. Switzerland / International Civil Procedure – Second Edition. Juris Publishing, Inc. 2019.

14. *Bruni A.* Mediation in Italy. URL: <https://mediate.com/articles/BruniA1.cfm>. November 2011 (дата обращения: 07.01.2020).

15. *Cadiet L.* Introduction to French Civil Justice System and Civil Procedural Law. URL: <http://www.ritsumeai.ac.jp/acd/cg/law/lex/rlr28/CADIET3.pdf> (дата обращения: 07.01.2020).

16. *D'Urso L.* Italy's Mediation Law: An Overview. URL: <https://www.imimmediation.org/2017/06/22/italys-mediation-law-an-overview/> (дата обращения: 07.01.2020).

17. *Gottwald P.* Civil Procedure Reform in Germany // *American Journal of Comparative Law*. 1997. Vol. 45, № 4.

18. *Iannini A.* Italian Legislation on Mediation. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2011/453175/IPOL-JURI_NT\(2011\)453175_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2011/453175/IPOL-JURI_NT(2011)453175_EN.pdf) (дата обращения: 10.01.2020).

19. *Maleshin D., Silvestri E., Sitgikov R., Valeev D.* Reforming Russian Civil Procedure // *Russian Law Journal*. 2016. № 4(1). Pp. 142–147. DOI:10.17589/2309-8678-2016-4-1-142-147.

20. *Ragu A., Artus Ch.* Stay Informed Reform of the French Civil Procedure: Labour Litigation Impacted? // *The National Law Review*. 2020. March. URL: <https://www.natlawreview.com/article/reform-french-civil-procedure-labour-litigation-impacted> (дата обращения: 04.03.2020).

21. *Schütze R. A.* International Civil Procedure Law in the German Code of Civil Procedure (Zpo): Kommentar (de Gruyter Kommentar) / Hardcover, 504 p. Published August 28th 2008 by Walter de Gruyter.

22. *Rühl G.* Preparing Germany for the 21st Century: The Reform of the Code of Civil Procedure // Published online by Cambridge University Press: 06 March 2019. DOI: <https://doi.org/10.1017/S2071832200014036>. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/german-law-journal/article/preparing-germany-for-the-21st-century-the-reform-of-the-code-of-civil-procedure/653046EA1A39A6F0A16D813BB2683366> (дата обращения: 07.01.2020).

23. *Silvestri E.* Too Much of a Good Thing: Alternative Dispute Resolution in Italy. URL: https://www.researchgate.net/publication/325362078_Too_much_of_a_good_thing_Alternative_Dispute_Resolution_in_Italy (дата обращения: 07.01.2020). DOI: 10.5553/TMD/138638782017021004007.

References

1. *Antoshin A. N.* *Rassmotrenie zayavleniy o falsifikatsii dokazatel'stv v arbitrazhnom processe* [Consideration of Applications Concerning Falsification of Evidence in Commercial Proceedings]. *Zakonnost'* – Legality. 2011. Issue 5. Pp. 52–55. (In Russ.).

2. *Grel' Ya. V.* *Zloupotrebleniya storon processual'nymi pravami v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Abuse of Procedural Rights by the Parties in Civil and Commercial Proceedings: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Novosibirsk, 2006. 207 p. (In Russ.).

3. *Evseev E. F.* *Nekotorye voprosy vzyskaniya kompensatsii za fakticheskuyu poteryu vremeni v grazhdanskom processe* [Some Questions Concerning the Recovery of Compensation for the Effective Time Loss in a Civil Trial]. *Advokat* – Lawyer. 2013. Issue 12. Pp. 31–41. (In Russ.).

4. *Zhukov A. A.* *Processual'nye obyazannosti i sankcii v sfere dokazyvaniya* [Procedural Duties and Sanctions in the Field of Evidence]. *Yuridicheskaya nauka* – Legal Science. 2015. Issue 4. Pp. 187–192. (In Russ.).

5. *Zagidullin M. R.* *Yuridicheskaya otvetstvennost' v rossiyskom Civilisticheskom processe: istoriko-pravovoe issledovanie* [Legal Responsibility in the Russian Civil Process: Historical and Legal Research]. Moscow, 2019. 143 p. (In Russ.).

6. *Kalinina M. V.* *Kompensatsiya za fakticheskuyu poteryu vremeni: problemy pravoprimeneniya* [Compensation for Actual Loss of Time: Enforcement Problems]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy process* – Arbitrazh and Civil Procedure. 2010. Issue 6. Pp. 21–23. (In Russ.).

7. *Ovanesyan G. M.* *Grazhdanskiy process: vozmozen li privod dlya eksperta, specialista i perevodchika?* [The Civil Procedure: Is It Possible for an Expert, a Specialist, and an Interpreter to Be Brought before the Court?]. *Yuridicheskiy fakt* – Legal Fact. 2018. Issue 28. Pp. 25–30. (In Russ.).

8. *Parfir'ev D. N.* *Problemy shtrafnoy grazhdansko-processual'noy otvetstvennosti* [Problems of Penal Civil Procedural Responsibility]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy process* – Arbitrazh and Civil Procedure. 2014. Issue 3. Pp. 18–23. (In Russ.).

9. *Shan'kin D. A.* *Kompensatsiya za fakticheskuyu poteryu vremeni* [Compensation for the Actual Loss of Time]. *Vestnik Buryatskogo gosu-*

darstvennogo universiteta – The Buryat State University Bulletin. 2013. Issue 2. Pp. 173–176. (In Russ.).

10. *Shevchenko I. M. K voprosu ob istrebovaniy dokazatel'stv v arbitrazhnom processe* [Revisiting Disclosure of Evidence in the Arbitration Procedure]. *Rossiyskiy sud'ya* – Russian Judge. 2016. Issue 7. Pp. 16–20. (In Russ.).

11. *Yudin A. V. Zloupotreblenie processual'nyimi pravami v grazhdanskom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk* [Abuse of Procedural Rights in Civil Proceedings: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. St. Petersburg, 2009. 47 p. (In Russ.).

12. *Yandukova A. A. Fal'sifikatsiya dokazatel'stv v arbitrazhnom processe*. [Falsification of Evidence in the Arbitration Process]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v sovremennom mire* – Fundamental and Applied Research in the Modern World. 2016. Issue 16-3. Pp. 130–131. (In Russ.).

13. *Brunchweiler A., Giroud S., Raetzo N.* Switzerland. *International Civil Procedure* – Second Edition. Juris Publishing Inc., 2019. (In Eng.).

14. *Bruni A.* Mediation in Italy. November 2011. Available at: <https://mediate.com/articles/BruniA1.cfm> (accessed 07.01.2020). (In Eng.).

15. *Cadiet L.* Introduction to French Civil Justice System and Civil Procedural Law. Available at: <http://www.ritsumeai.ac.jp/acd/cg/law/lex/rlr28/CADIET3.pdf> (accessed 07.01.2020). (In Eng.).

16. *D'Urso L.* Italy's Mediation Law: An Overview. Available at: <https://www.imimmediation.org/2017/06/22/italys-mediation-law-an-overview/> (accessed 07.01.2020). (In Eng.).

17. *Gottwald P.* Civil Procedure Reform in Germany. *American Journal of Comparative Law*. 1997. Vol. 45, Issue 4. (In Eng.).

18. *Iannini A.* Italian Legislation on Mediation. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2011/453175/IPOL-JURI_NT\(2011\)453175_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2011/453175/IPOL-JURI_NT(2011)453175_EN.pdf) (accessed 10.01.2020). (In Eng.).

19. *Maleshin D., Silvestri E., Sitgikov R., Vaeleev D.* Reforming Russian Civil Procedure. *Russian Law Journal*. 2016. Issue 4(1). Pp. 142–147. DOI: 10.17589/2309-8678-2016-4-1-142-147. (In Eng.).

20. *Ragu A., Artus Ch.* Reform of the French Civil Procedure: Labour Litigation Impacted? *The National Law Review*. March 20, 2020. Available at: <https://www.natlawreview.com/article/reform-french-civil-procedure-labour-litigation-impacted> (accessed 04.04.2020). (In Eng.).

21. *Schütze R. A.* International Civil Procedure Law in the German Code of Civil Procedure (Zpo): Kommentar (de Gruyter Kommentar). Walter de Gruyter, 2008. 504 p. (In Eng.).

22. *Rühl G.* Preparing Germany for the 21st Century: The Reform of the Code of Civil Procedure. Cambridge University Press. March 06, 2019. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/german-law-journal/article/preparing-germany-for-the-21st-century-the-reform-of-the-code-of-civil-procedure/653046EA1A39A6F0A16D813BB2683366> (accessed 07.01.2020). DOI: <https://doi.org/10.1017/S2071832200014036>. (In Eng.).

23. *Silvestri E.* Too Much of a Good Thing: Alternative Dispute Resolution in Italy. Available at: https://www.researchgate.net/publication/325362078_Too_much_of_a_good_thing_Alternative_Dispute_Resolution_in_Italy (accessed 07.01.2020). DOI: 10.5553/TMD/138638782017021004007. (In Eng.).